

УВИДЕТЬ НАСТОЯЩУЮ КОММУНАЛЬНУЮ КУХню В ЗИМНЕМ ДВОРЦЕ И УЗНАТЬ О ТОМ, КАК ВМЕСТО РАЯ БЫЛ ПОСТРОЕН САРАЙ, МОЖНО НА ВЫСТАВКЕ «УТОПИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ. ЭЛЬ ЛИСИЦКИЙ, ИЛЬЯ И ЭМИЛИЯ КАБАКОВЫ» В ЭРМИТАЖЕ

Само имя Ильи Кабакова гарантирует успех. Для западного человека вся история русского — советского искусства укладывается в простенькую схему: икона — русский авангард — Илья Кабаков. В эрмитажной выставке обошлись без икон, но, чтобы гарантировать успех, достаточно двух составляющих волшебной формулы: русский авангард плюс Кабаков. Впрочем, выставка не так проста, как может показаться на первый взгляд.

Работы отобраны весьма тщательно — так что два знаковых для своих эпох художника вступают в диалог. Если вслушаться в этот «разговор», можно уло-

вить конфликт, готовый перерасти в глобальное непонимание. Лисицкий провозглашает «Победу над бытом», Кабаков спорит, утверждая: «Быт победил!» «Чистоте форм» противопоставляются «Мусор», мухи и мерзость запустения. Наконец, «Вере в реализацию будущего» — «Нереализованная утопия».

Идея объединить знаменитого мастера русского авангарда Эль Лисицкого и звезду московского концептуализма 70 — 80-х годов Илью Кабакова принадлежит директору нидерландского Музея Ван Аббе Чарлзу Эше, который присутствовал на вернисаже.

Эмилия и Илья Кабаковы.
На заднем плане — внук знаменитого
мастера русского авангарда
Эль Лисицкого Сергей.

«Сегодня рушится тысячелетнее «прежде». Сегодня пересматривается миров основа...»

«МЫ ВСЕГДА стремились поместить собрание Эль Лисицкого в современный контекст, — рассказал г-н Эше корреспондентам «ВП». — И попытались сделать это посредством Кабакова».

Кто из художников более современен — романтичный Лисицкий со своими грандиозными проектами светлого будущего или депрессивный Кабаков с «тотальными инсталляциями» на тему убогих коммуналок — большой вопрос.

«Я думаю, что Лисицкий — исключительно современная фигура, — говорит Чарлз Эше. — Не только как художник, но и как человек».

На вопрос, чем же так близок Эль Лисицкий современному западному человеку, последовал неожиданный ответ: «Мы знаем о контроле над перепиской граждан в «Фейсбуке» и «Гугле» со стороны Агентства национальной безопасности США. И мы должны пытаться оставаться свободными людьми внутри нашей системы контроля, в западном обществе. И в этом нам пример — Лисицкий, борющийся за возможность работать внутри антигуманистической системы и умудрившийся при этом создавать нечто выдающееся».

Коллекция работ Эль Лисицкого, по словам господина Эше, поступила в музей в конце 1960-х из Швейцарии, где был архив его работ, который образовался, когда Лисицкий в начале и середине 1920-х годов работал в Германии и Швейцарии. Вдова художника хранила этот архив долгие годы.

По мнению директора музея, «сейчас у нас есть возможность интерпретировать идеи Лисицкого в современных материалах, в современных технологиях. Например, воплотить его знаменитую идею «горизонтальных небоскребов».

В экспозиции работы Эль Лисицкого, воплощающие революционный романтический пафос русского авангарда, противопоставляются депрессивным инсталляциям Ильи Кабакова на тему советских коммуналок. Для кураторов, объединивших двух художников, было важно показать крушение великой советской мечты о светлом будущем и о новом человеке.

Вот что рассказал «Вечёрке» заведующий отделом современного искусства Государственного Эрмитажа Дмитрий Озерков: «Если мастер русского авангарда Эль Лисицкий строит великий рай, то герой

Футуристические фантазии
Эль Лисицкого — классика
мирового искусства.

Кабакова живет в сарае, который в результате получился. Метафору «рай — сарай», кстати, придумал сам Кабаков».

Вот он, этот рай-сарай, — выстроенная прямо в эрмитажных залах коммунальная кухня с убогими тумбочками, покрытыми потертыми клеенками и уставленными закопченными кастрюлями и сковородками (инсталляция «На коммунальной кухне», 1991).

Или спрятанная за неприметной дверцей крошечная прихожая с засиженными мухами узорчатыми обоями и висящими давно вышедшими из моды плащами. Из прихожей можно заглянуть в крошечную комнатку, в потолке которой пробита дыра. Под дырой — странное сооружение.

Фрагмент инсталляции Ильи Кабакова «На коммунальной кухне» (1991).

Приглядевшись, можно узнать в нем самодельную катапульти. Это — знаменитая инсталляция Кабакова «Человек, улетающий в космос из своей квартиры» (1985).

Одна из главных тем творчества Кабакова — эскапизм. Ведь человек, загнанный жизнью в угол, готов бежать от постылой реальности куда угодно. Но чаще всего бежать некуда, остается только творить новую реальность в мечтах и снах (на выставке есть кабаковский проект дворца снов).

Несмотря на мировую известность и длительную жизнь в США, Илья Кабаков, похоже, остается все тем же загнанным в угол homo soveticus. Он все так же скро-

мен и необщителен, почти застенчив. Показалось, что даже одет художник, чьи работы продаются за баснословные деньги, в ту же рубашку и те же брюки, в которых был на открытии своей выставки «Случай в музее» в Главном штабе в 2004 году. Только вот авоська, с которой он не расставался на том вернисаже, куда-то подевалась.

«Постоянное, основное чувство, которое преследовало меня с детства, — мое место в углу. Этот угол — место, которое я занимаю в этой жизни... Оно соответствует состоянию заброшенности, отстраненности, неучастия. Всегда был уверен, что наиболее интересные вещи происходят без моего участия и без знания о них», — признается звезда мировой арт-сцены в одном из своих текстов, поясняющих иногда не без поэзии, чаще — с редким занудством свои инсталляции.

Вселенская популярность инсталляций Кабакова может показаться странной, ведь большинство из них посвящены советской реальности, в том числе коммунальному быту, с которым западные граждане незнакомы. Возможно, кабаковский homo soveticus, обитатель коммуналок, продолжает в глазах западных зрителей тему «униженного и оскорбленного» маленького человека, за которого так болела душа у великих русских классиков XIX века. Сам художник говорит, что его инсталляции — место пересечения мирского и сакрального пространства.

Впрочем, коммуналки, остающиеся одной из главных тем его творчества, — экзотика только для западного человека. Для живущих в России они и сегодня, в XXI веке, самая что ни на есть реальность.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Михаил ПИОТРОВСКИЙ, директор Эрмитажа:

— В Год Голландии в России и России в Голландии мы показываем три выставки.

Одна из них, «буржуазная», называется «Корпоративное единство. Голландский групповой портрет Золотого века» и открыта сейчас в Николаевском зале. Выставку «Утопия и реальность. Эль Лисицкий, Илья и Эмилия Кабаковы», которую мы представляем сегодня, можно назвать «модернистской». А в конце сентября мы откроем «монархическую» выставку «Виллем II и великая княгиня Анна Павловна. Королевская роскошь нидерландского двора».

Подготовили Зинаида АРСЕНЬЕВА и Борис ОСЬКИН
Фото Натальи ЧАЙКИ